

В. В. Лапаева²

НБИК-ТЕХНОЛОГИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (С позиций философско-правового подхода)³

Рассматривая нынешнюю ситуацию глобальной нестабильности в контексте мегаисторических трендов, специалисты⁴ признают, что развитие человечества приближается к точке бифуркации, за которой ожидаются скачкообразные изменения кардинальной разной направленности. Наличие такой перспективы означает, что уже в обозримом будущем современное общество риска трансформируется в общество качественно новой неопределенности, не поддающейся, в отличие от статистически измеряемого риска, исчислению и прогнозу. Есть множество оснований полагать, что одним из главных факторов, способствующих переходу истории в стадию глобальной неопределенности, является ускоряющийся технологический прогресс, который, как заметил еще в середине прошлого века Дж. фон Нейман, приближает общество «к какой-то фундаментальной сингулярности, после которой знакомый нам человеческий мир не может продолжиться»⁵.

В XXI веке это гениальное предвидение выдающегося математика и большого знатока всемирной истории находит подтверждение в колоссальном темпе развития конвергирующих НБИК-технологий. Одной из основных целей НБИК-инициативы, выдвинутой в 2001 году под эгидой Национального научного фонда США, изначально было расширение возможностей человеческой функциональности, то есть «улучшения» человека при помощи модификаций человеческой те-

лесности и интеллекта⁶. Из-за такого перехода от естественной эволюции человеческой природы к искусственной трансформации, имеющей характер дегуманизации (расчеловечивания в буквальном смысле этого слова), перед философским дискурсом ставятся крайне сложные вопросы.

Ю. Хабермас одним из первых обратил внимание широкой научной общественности на опасности, которые таит в себе так называемая либеральная евгеника⁷. Он сделал акцент на том, что превращение человека в продукт чьих-то генетических манипуляций ведет к разрушению самоидентичности и автономности. Ф. Фукуяма продолжил анализ этой темы с позиции еще более ярко выраженного биоконсерватизма⁸ и рассмотрел возможные последствия вторжения в человеческую природу, связанные с разрушением гуманистических ценностей, которые обусловлены биосоциальной природой человека. Рассматривая сдерживающие возможности соционормативной регуляции, он призвал вернуться к юснатуралистским учениям Античности, которые признают неизменность некоторых моральных универсалий, имманентно связанных с природой человека. На основе этого Фукуяма предложил обозначить те «красные линии», за которые не следует переходить новейшим технологиям. В развернувшейся затем дискуссии было выявлено множество прямо противоположных подходов к проблеме, наиболее ярко представленных в работах американского футуролога Р. Курцвейла⁹.

Каким бы ни был исход этих приобретающих все более широкий размах научных дискуссий, считает израильский историк Ю. Харари, практика, скорее всего, предложит свой подход к ситуации. В XXI веке, утверждает он, человечество, несмотря на все сомнения и опасения, будет стремиться путем апгрейда достичь бессмертия, божественности и блаженства. «Выбор этих проектов, — полагает он, — может быть гран-

² Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук. Автор более 250 научных публикаций, в т. ч. книг: «Типы правового понимания: правовая теория и практика», «Право и политика: научные очерки», «Право и многопартийность в современной России», «Конкретно-социологические исследования в праве», «Законодатель и общество», «Вопросы права в „Капитале“ К. Маркса», «Право и правовое государство в постсоциалистической России: состояние и перспективы развития»; учебников: «Социология права» и «Российская социология права». Член редколлегии журналов «Социс», «Российский журнал правовых исследований», «Конституционное правосудие», «Платон». Награждена Почетной грамотой Государственной Думы РФ.

³ При поддержке РФФИ (проект № 18-29-14009).

⁴ Назаретян А. П. Нелинейное будущее. М. : АРГАМАК-МЕ-ДИА, 2015. С. 299–344.

⁵ Singularity Hypotheses. A scientific and philosophical assessment. Berlin ; Heidelberg ; Springer-Verlag, 2012. С. 4. Цит. по: Назаретян А. П. Указ. соч. С. 301.

⁶ Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. М. : Научный совет Стратегического общественного движения «Россия 2045». 2013. С. 96.

⁷ Habermas J. Die Zukunft der menschlichen Natur. Auf dem Weg zu einer liberalen Eugenik? Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2001.

⁸ Fukuyama F. Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution. N. Y. : Farrar, Straus and Giroux, 2002.

⁹ Kurzweil R. The singularity is near: When humans transcend biology. N. Y. : PG, 2005.

диозной ошибкой. Но история полна грандиозных ошибок»¹. Судя по нашим прошлым успехам и нынешним ценностям, как отмечает далее автор с философской меланхолией, человечество все-таки заманется на эти цели, даже если в итоге они его погубят.

В процитированном выше высказывании следует обратить особое внимание на то, что автор обозначил как нынешние ценности, поскольку это дает ключ для понимания характера и масштаба угроз. Сами по себе технологии нейтральны: проблема в том, какие ценности преобладают в обществе, в котором они применяются. Очевидно, что в обозримом будущем они будут развиваться в капиталистическом обществе потребления, в котором открывается качественно новая, безграничная по своему потенциалу, рыночная ниша, связанная с совершенствованием отдельных индивидов. В таком обществе, где «потребление прочно утверждается в качестве фокуса и площадки для индивидуальной свободы»², отдельному человеку становится все труднее противостоять идеологии консьюмеризма. Подобную неспособность, по мнению специалистов, иногда проявляют даже биоэтические комитеты, принимая решения *ad hoc*, исходя из ожиданий потребителей, и действуя дальше в рамках юридической традиции, согласно которой новые решения должны лишь не противоречить ранее принятым³. Этим институциям, которые изначально были созданы для защиты прав пациентов, подвергающихся медицинскому воздействию, и для испытуемых в рамках биомедицинских исследований, легче уступить логике консьюмеризма под предлогом биотехнологического расширения индивидуальной свободы, чем противопоставить этой логике задачи сохранения человечества как социальной общности и биологического вида.

Если человечество пойдет по уже наметившемуся пути рыночного использования биотехнологий, то мы очень скоро будем иметь дело с качественным расколом человеческого сообщества на сверхлюдей и «простолюдинов». Как пронзительно замечает Ю. Харари, наблюдаемая сейчас «великая концептуальная революция» в медицине, в ходе которой смещается акцент с лечения больных на усовершенствование здоровых, — следствие общего технологического прогресса, в результате которого капиталистическая экономика уже не заинтересована в здоровье значительной доли населения. В прошлом веке, который был эпохой масс, «армии нуждались в миллионах здоровых солдат, а экономика — в миллионах здоровых рабочих»⁴, но сейчас, когда экономика уже начинает выдавливать людей из сферы производства, сходят на нет не только эгалитарные практики социального государства, но и сама идеология эгалитарного либерализма. Таким образом, общемировой процесс

последних десятилетий, ведущий к усилению социальной поляризации как на глобальном уровне, так и внутри отдельных государств посредством НБИК-технологий, получает не просто ускорение, а качественно новое направление и принципиально иной масштаб.

Очевидно, что последствия подобного сценария развития событий для подавляющего большинства людей станут катастрофическими. Но и бенефициаров НБИК-технологической революции, возможно, ждут свои опасности, поскольку тот упадок гуманизма, который приведет их на вершину планетарной социальной иерархии, скорее всего, несет в себе скрытую предпосылку саморазрушения. При этом речь идет не только о деструкции биологической природы человека, исчезновении человечества как биологического вида, замене его на так называемое постчеловечество и тому подобном, но и о разрушении в прямом смысле этого слова. Такое предположение следует из разработанной и обоснованной А. П. Назаретяном концепции техно-гуманитарного баланса, согласно которой, чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурной регуляции необходимы для сохранения социума⁵. Исследователь считает, что благодаря гуманистическим началам разума человечеству удавалось сдерживать разрушительный потенциал антигуманистической рациональности. Однако беспрецедентные масштабы НБИК-технологического давления на гуманитарную сферу могут оказаться фатальными.

Представления о том, что дегуманизирующий эффект от применения технологий по совершенствованию человеческой природы можно компенсировать и даже преодолеть путем биотехнологического «морального усовершенствования» отдельных индивидов⁶, представляются наивными хотя бы потому, что реализация подобной идеи предполагает опору на тоталитарные социальные практики. Поэтому так важно сейчас понять, какие культурные регуляторы могли бы достаточно эффективно противодействовать обозначенным выше угрозам. Проблема заключается в том, что право, которое уже прочно утвердилось в качестве ведущей социорегулятивной силы, явно неспособно самостоятельно справиться с угрозами, порождаемыми неконтролируемым применением НБИК-технологий. Это хорошо видно, в частности, на примере биомедицины.

Сегодня в этой области действует целый комплекс международных актов рекомендательного характера (деклараций, рекомендаций, кодексов профессиональной этики и т. п.). При этом единственный международно-правовой акт, касающийся этой темы, — Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины от 1997 года — на настоящий момент ратифицировали лишь 29 государств (а Дополнительный протокол к Конвенции о биомедицинских исследовани-

¹ Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М. : Синдбад, 2018. С. 71.

² Бауман З. Свобода. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2005. С. 82.

³ Тищенко П. Д. Биотехнологическое улучшение человека в эпоху консьюмеризма // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 23 : Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека. М. : Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2016. С. 33.

⁴ Харари Ю. Указ. соч. С. 408.

⁵ Назаретян А. П. Указ. соч. С. 105.

⁶ Критический анализ таких теорий см.: Гребенщикова Е. Г. Моральное улучшение человека // Рабочие тетради по биоэтике. М. : ИФ РАН, 2015. Вып. 20 : Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека. С. 105–114.

ях — 11 государств)¹. Как показывает анализ, проблема здесь не столько в недостатке воли со стороны соответствующих международных структур, сколько в отсутствии возможности контроля. Это касается ситуаций, связанных с реализацией нормативных предписаний, научной, экономической и политической конкуренцией в данной области, а также с дополнительным стимулированием биотехнологического развития со стороны тех, кто распоряжается большими деньгами и имеет реальную власть. Кроме того, — и это особенно важно — у общества в целом нет общей позиции по вопросу, каков максимальный предел вторжения биотехнологий, и прежде всего генной инженерии, в природу человека. Нет ясности в этом вопросе и у научного сообщества.

В этих условиях главным регулятором отношений в данной сфере является мораль: общественная,

корпоративная (в медико-биологическом сообществе), и особенно индивидуальная мораль исследователей. Что же касается права, то его роль в решении проблемы видится в том, чтобы создать максимальные гарантии защиты для ученых, решивших по моральным соображениям отказаться от участия в исследовании и поделиться своими опасениями с общественностью. Такое подключение правового подхода потребует масштабного поиска компромиссов между исследовательскими коллективами, их спонсорами, частными фирмами и государственными структурами, этическими комитетами разного уровня и теми учеными, которые способны учесть интересы будущих поколений, связанные с сохранением человечества как биологического вида и социальной общности.

¹ Сайт Отдела по биоэтике Совета Европы. URL: <https://www.coe.int/en/web/bioethics/oviedo-convention> (дата обращения: 01.03.2019).